

На правах рукописи

Сидорова Светлана Юрьевна

**ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ
МУЗЕЙНОГО ТИПА НА КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2015

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Щербинин Михаил Николаевич
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Жилина Вера Анатольевна
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический университет им.
Г.И. Носова»,
заведующая кафедрой философии

Федоров Роман Юрьевич
кандидат философских наук
ФГБУН ВПО «Институт криосферы Земли
Сибирского отделения Российской академии
наук», старший научный сотрудник
лаборатории методологии науки о криосфере

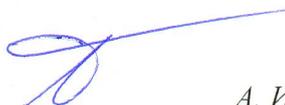
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита диссертации состоится 24 ноября 2015 г. в 16-15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Тюменского государственного университета
<http://d21227402.utmn.ru/defenses>.

Автореферат разослан «___» сентября 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования определяется следующими факторами:

Необходимость философского осмысления целостности воздействия учреждения культуры на социокультурное пространство. Рассмотрение воздействия учреждения музейного типа на региональную культуру населения представляется значимым потому, что оно позволяет по-новому осознать факты и формы проявления человеческой сущности в обобщенной картине прошлого, настоящего, а также определяет модельную конфигурацию системного взаимодействия человека и естественной среды в эстетико-антропологическом аспекте становления-развития-развертывания.

Рассогласованность взаимосвязи целостности и полноты мироощущения. Сохраняет свою актуальность вопрос целостности воздействия учреждения музейного типа на полноту мироощущения в рамках концептуальной реализации его социальной миссии. Данная проблема предопределяет подчинённое соотношение его социальных функций в целостности их целеполагания и целедостижения, которая оказывает влияние на полноту мироощущения человека в культурном пространстве региона и определяет параметры ее воздействия. Однако факту целостности воздействия учреждения вышеозначенного типа на полноту мироощущения уделяется недостаточно внимания.

Развитие теории концептуального обобщения культурного и архитектурного ландшафта. Особенность процессов организации целостности воздействия социокультурной инстанции на общество, можно рассматривать в контексте различных теорий, одной из которых является обобщение культурного и архитектурного ландшафта. Существующие концептуальные трактовки ставят перед общественными науками задачу адекватного толкования теории обобщенного ландшафта как сложного комплексного формирования не только в связи с его внутренним системным устройством, но и почти всегда в связи с влиянием его вне границ

существующих сфер и взаимодействующих аналогичных субъектов объединения. Рассмотрение концептуального обобщения культурного и архитектурного ландшафта одновременно и как целостной системы, способствующей действенной адаптации человека к окружающей его изменяющейся социальной действительности, и как фактора устойчивости остается слабо освещенным в научной литературе.

Развитие парадигмы фигуративности в социокультурном пространстве. Концепт фигуративности в культурном пространстве уходит корнями в XVI-XVII века и существенно развивается в последние десятилетия. В конце XX начале XXI веков появляются разные направления анализа фигуративности культурологической сферы, в том числе формируются новые подходы к осмыслению фигуративности музеев-заповедников. Оконтуривание пространства рассматривается в теории фигуративности «во-первых, как определенные формы социальности в ее историческом развитии, во-вторых, в качестве метода эстетико-антропологического поиска современных проявлений человеческой сущности»¹.

Развитие воздействия учреждения музейного типа на социокультурное пространство региона. Нередко при исследовании вопроса целостности воздействия учреждений музейного типа используется понятие «целостное воздействие» применительно лишь к влиянию учреждений культуры, в то время как на общественную культуру оказывают воздействие музеи-заповедники, как социокультурные ресурсные центры. Вопрос об особенностях формирования музея-заповедника как социокультурного ресурсного центра, благодаря которому в обществе формируется согласованность отношений в тех или иных культурных процессах или социальных явлениях, актуализируется особым образом.

¹ Щербинин, М.Н. Фигуративность социальности: эстетико-антропологический поиск // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 10. – С. 6.

Синтез различных аспектов влияния музея-заповедника как учреждения культуры на пространство региона в его культурно -антропологическом контексте представляется также актуальным направлением исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Исследование общественного назначения музея как социального института, осуществляющего хранение, изучение и представление памятников материальной или духовной истории, определяющей его место в культуре, является одним из перспективных направлений гуманитарного знания.

Становление и развитие институциональной парадигмы в теоретическом осмыслении культуры связано с трудами Г. Зиммеля, Т. Карвера, В. Оствальда, В. Парето, Э. Сепира, У. Самнера, А. Тойнби, Л. Уайта. Дальнейшие установления научных определений культуры объединены осмыслением сложности, многоаспектности данного социального явления, не сводимого к тому или иному факту. Наиболее значительные исследования, обозначившие общие теоретические и методологические вопросы в этих областях, определили в своих работах М. Вебер и А. Вебер, Р. Мертон, А. Моль, Т. Парсонс, Л. Уайт.

Современные зарубежные подходы, посвященные данной проблематике, построены на обоснованиях социокультурных научных проблем и исследовательских задач, которые определены кардинальным изменением общественной сферы, отражены в работах У. Бекета, А. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, М. Мид, К. Юнга.

Становление социологических точек зрения на культуру в российской науке произошло в XX веке. В научных трудах отечественных исследователей – В.Е. Давидович, Ю.Н. Давыдов, Ю.А. Жданов, С.Н. Иконникова, А.И. Кравченко, Л.Е. Кертман, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Г.О. Нодиа, В.И. Полищук, Э.С. Соколов, В.С. Степин, В.Н. Топоров, З.И. Файнбург, С.В. Ямщиков – мы находим определение феномена культуры как фактора организации и образования жизни общества.

В философских осмыслениях Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Л. Фон Бергаланфи, В. Кикеля и Э.М. Сороко, П. Рикера, Я.Х. Смэтса отражена проблема целостности организованных духовно-материальных объектов, выражающих их унитарную природу. Так, П.А. Сорокин исследовал ряд явлений культуры через призму фактов общественной жизни и, соответственно, рассматривал историческую действительность как целостное единство различных культурных систем². В то время как С.Э. Крапивенский свидетельствовал о целостности культуры как об общественном явлении, возникающем на стыке материальной и духовной культуры³. Тему целостности, диалогичности эволюционных процессов затрагивали и такие ученые, как М.М. Бахтин, В.С. Библер и Ю.М. Лотман.

Историография данного философского вопроса в России недостаточно исследована. Вместе с этим, в трудах Н.А. Бердяева, С.А. Лебедева, Ю.М. Осипова, Э.Ю. Соловьева наблюдается линия диалектического обоснования детерминации культуры в проблемах присоединения человека к истинно-ценному и духовному наследию.

С тех пор, как культура начала рассматриваться как форма бытия человечества, возникли стремления очертить пространственные границы организации такой деятельности, они и привели к выявлению понятия «культурное пространство». В проблеме соотношения категорий «культурное пространство» и «пространство культуры» наиболее значимы работы Н.А. Бердяева, Ф. Броделя, Д.Н. Замятина, Э.А. Орловой, Б.Г. Соколова, В. А. Тишкова, М.Н. Фоминой, О. Шпенглера и др.

Анализ структуры культурного пространства проводят И.М. Гуткина, С.Н. Иконникова, А.С. Кармин, Е.В. Орлова, М.Н. Ремизова, И.И. Свирида. Ученые выделяют понимание культурного пространства как пространства реального, которое свидетельствует о том, что культура определяет категорию

² Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – С. 429.

³ Крапивенский, С.Э. Социальная философия [Электронный ресурс] // URL: <http://eurasianland.ru/txt/sotsio/188.htm>

«культурное пространство» и «пространство бытования культуры», то есть той среды, в которой, координируясь, существуют и развиваются культурные явления.

Так, Д.С. Лихачев утверждал, что культура представляет собой единство, целостность, в которой развитие одной стороны теснейшим образом связано с развитием другой. По его мнению, «среда культуры» или «пространство культуры» представляет собой нерасторжимое целое⁴.

Постижение элементов культуры проистекает в обусловленной среде, где личность как неотъемлемая часть музейной парадигмы, увеличивает свои адаптационные возможности относительно реально существующего социокультурного пространства. Так, социально-философские аспекты влияния музея на общественную культуру, изучение фундаментальных основ взаимодействия его с иными социокультурными институциями связаны с работами русского ученого Н.Ф. Федорова, который писал: «Музей, как мы видели, не может быть только хранилищем; он должен быть и исследованием; это собор всех ученых обществ <...>. Иначе сказать, музей есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего»⁵.

Тему социальных функций музея впервые ввел в своих работах в конце XX века А.М. Разгон. Позднее она стала предметом исследования А.Б. Закса, Ю.П. Пищулина, Д.А. Равиковича и полномерно раскрывалась в трудах музееведов: А.В. Калякиной, М.И. Лыловой, М.Б. Пиотровского, Е.А. Поправко, И.В. Сорокина, И.А. Чувиловой.

Исследование музеев-заповедников как социокультурного явления, определяющего связь между культурным ландшафтом, объектами и памятниками, обозначилось лишь в конце XX века и в начале XXI века. В последние десятилетия были проведены научно-прикладные исследования, посвященные проблематике сохранения культурного и природного наследия, среди которых работы Е.М. Акулича, Л.С. Именной, Т.М. Исламовой, О.С.

⁴ Лихачев, Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С.4.

⁵ Федоров, Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – С. 575, 587.

Мишуровской, И.Ю. Хитаровой, Т.Г. Полякова, В.Ф. Медведева, А.В. Матвеева, Е.С. Негинского, А.А. Чернеги.

Гомогенные аспекты музеев-заповедников, очерчивающих их роль как учреждений культуры особого типа, отражены в научных исследованиях Е.М. Акулича, Г.А. Зайцевой, Д.В. Загоскина, Н.И. Ильницкого, А.В. Калякиной, М.И. Лыловой, Е.Н. Мастеницы, В.Ф. Медведева, Е.Б. Медведевой, М.Б. Пиотровского, Н.И. Семиной, С.М. Шестовой, К.Н. Ширко. Однако проблемы факторов влияния на формирование культуры населения в философском контексте вышеназванными учеными затрагиваются лишь в узко тематических аспектах.

Вопросы обобщенности природных и архитектурных ландшафтов рассматриваются архитекторами З. Гидионом и И. Лыжиным, а также философом К. Ясперсом. Социально-философский аспект исследует В.Л. Каганский, который представляет культурный ландшафт как «всякое земное пространство, которое определенная группа людей освоила утилитарно, семантически и символически»⁶.

Этапы формирования социальной фигуры историко-архитектурного музейного ансамбля Тобольского кремля, примерив «этапы развития и развертывания» и вопросы определения фигуративных характеристик культурного пространства и выявления их образа как составляющей важнейшего звена целого, рассматриваются в контексте такой философской школы, как «эстетическая антропология» и находят свое отражение в научных трудах М.Н. Щербинина, М.Г. Чистяковой, Т.И. Борко, С.М. Халина, М.Г. Гананпольского, Т.Ф. Гусаковой, И.Б. Муравьева, И.Н. Пупышевой, Е.А.. Колчановой.

Несмотря на разработанность отдельных аспектов заявленной проблематики представителями различных гуманитарных дисциплин,

⁶ Каганский, В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛЮ, 2001. [Электронный ресурс] // URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/monografii/kaganskij_v_1_kulturnyj_landshaft_i_sovetskoe_obitaemoe_prostranstvo/3-1-0-239

комплексных исследований и модельных синтезирования, лежащих в плоскости данного научного поля, не проводилось.

Объект исследования – воздействие учреждения музейного типа на развитие-становление-развертывание общечеловеческой сущности.

Предмет исследования – эстетико-антропологические аспекты и гносеологические аспекты влияния музея-заповедника в региональном социокультурном пространстве.

Цель исследования заключается в выявлении системного характера влияния музея-заповедника как феномена общественной культуры на формирование целостности и полноты мироощущения.

Данная цель исследования определила необходимость системного объединения действий для заполнения образующейся пустоты и создания модели целостности и полноты мироощущения, и выявила частные **задачи, поставленные в диссертации:**

1. Раскрыть содержание современных теоретических подходов к взаимосвязи понятий «культура», «культурное пространство», «культурная среда», «региональная культура», «учреждения культуры музейного типа», «музей-заповедник»;

2. Исследовать явление обобщения архитектурного и культурного ландшафта как способа организации социокультурного пространства;

3. Определить фигуративные характеристики музеев-заповедников в региональном социокультурном пространстве;

4. Исследовать процесс формирования системы целостного воздействия музея-заповедника на региональную культуру населения (онтологический аспект);

5. Синтезировать конфигуративную модель целостности системного воздействия музея-заповедника на региональное культурное пространство и её структурно-функциональное воздействие (гносеологический аспект);

6. Определить логику ситуации развития регионального социокультурного ресурсного центра Тюменской области (эстетико-антропологический аспект);

7. Осмыслить модель целостности воздействия музейного учреждения на целостность и полноту мироощущения человека в социокультурном пространстве.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых – мыслителей, философов, историков, социологов и музееведов – собравших онтологическую базу для обобщения прикладных исследований. При разработке конфигуративной модели влияния учреждения музейного типа на культурное пространство (на примере Тобольского музея-заповедника) использовался метод моделирования, т.е. исследование объекта изучения на основе построения и освоения моделей. Обработка и интерпретация данных выполнялись методами систематизации, классификации и ранжирования.

Методологическая и теоретическая база исследования. Естественная среда как пространство художественного произведения природы разворачивает основание, на котором контур фигуры культурного ландшафта создает образ, составляющий важнейшее звено целого. Под воздействием музея-заповедника как носителя социокультурности места и сосредоточения историко-культурной среды изменяются жизненный мир, культурные стандарты, трансформируется культурное пространство, включая сферу чувственности. Эти предпосылки обусловили выбор методов исследования.

В изучении целостности культуры как фактора социального развития региона был использован феноменологический метод.

Поскольку социокультурное пространство исторически расширяется и трансформируется вместе с культурно-историческими эпохами, то в работе был актуализирован онтологический аспект.

Гносеологический срез позволил выявить специфику моделирования конфигуративности влияния и определить причины структурно-функционального ее воздействия.

В выстраивании ситуационной логики развития регионального социокультурного ресурсного центра в Тюменской области применялся эстетико-антропологический подход.

Концептуально важным для данной работы является положение М.Н. Щербинина о том, что «в калейдоскопе исторических событий, народов и имен с древнейших времен достаточно уверенно антропологически, социально и географически обозначенное доминирование того или иного вида искусства обеспечивало не только возможность самоузнавания человеком и человечеством своей сущности, но и развитие, развертывание и раскрытие глубинных сущностных характеристик»⁷, сквозь призму которого различные проявления обеспечивают философский и теоретический синтез, обнаруживая полноту и целостность мироощущения.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. Исследовано концептуальное обобщение культурного ландшафта как соединения естественной среды с ее архитектурным освоением, объединяющим проблемы сохранения природного и культурного наследия;
2. Охарактеризованы фигуры музеев-заповедников в региональном социокультурном пространстве, а также в закономерности их влияния: связь – впечатление – воздействие;
3. Сформулировано авторское определение процесса формирования системы целостного воздействия музея-заповедника на региональную культуру населения, основанное на факторах влияния, фигурах, аспектах и образах, и установлены временные характеристики его развития.
4. Синтезирована авторская конфигурация модели целостности воздействия учреждения музейного типа и определена концептуальная последовательность взаимосвязи: «определение – достижение – постижение – развертывание»;

⁷ Щербинин, М.Н. Эстетико-антропологическое бытие социума // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 1.

5. Выявлена ситуационная логическая линейная связь: развития – становления – развертывания целостности воздействия учреждения музейного типа (на примере Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника), в согласованности явления: ресурсы – ценности – устойчивость.

Положения, выносимые на защиту:

1. В изучении состояния и тенденций развития общества существуют проблемы, которые обуславливают отсутствие понимания системного характера влияния музея-заповедника на формирование модели цельного и полного мироощущения.

2. Обобщение архитектурного и культурного ландшафта в контексте целостности сохранения является способом организации социокультурного пространства.

3. Фигуративные характеристики музеев-заповедников выявляют тот факт, что сила и эффективность источников воздействия определяется их образностью, удобностью восприятия и обработки информации через выделение фигуры в культурном ландшафте.

4. Действенность структурно-функциональной системы обнаруживается в логичности происходящих социальных явлений, когда в одном целом предстают совместно их лицо и фигура, среда и пространство, знание и познание, миропонимание и мироощущение.

5. Ситуация развивающегося системного влияния и воздействия по логике происходящих социальных явлений заключается в формировании устойчивого состояния, при котором ресурсность является основой целостности социокультурного пространства.

6. Возникающий дефицит целостности и полноты мироощущения можно компенсировать посредством создания исследовательской модели, которая способна реализовать глубину мироощущений.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации описывают и объясняют ряд интенций в развитии современной музеологии в частности и современной культуры в целом. Они

могут быть использованы в лекционных курсах, посвященных изучению современного музееведения, культурологии, философии культуры, теории культуры, эстетики, эстетической антропологии, а также в междисциплинарных исследованиях концептов фигуративности и культурной ландшафтности.

Апробация основных результатов работы проводилась на международных конференциях в 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 и 2015 гг. Результаты исследования опубликованы в 33 статьях, 3 из которых в журналах, включенных в список ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 166 страницах, библиографический список включает 209 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность заявленной темы, ставятся цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, излагаются основные методы исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводится структура работы.

В Главе 1. «Философское основание проблемы целостности воздействия учреждения культуры на региональное социокультурное пространство» раскрывается содержание современных теоретических подходов к взаимосвязи понятий «культурное пространство», «культурная среда», «региональная культура», «учреждения культуры музейного типа», «музей-заповедник», исследуется концепция обобщения культурного и архитектурного ландшафта. Определяются фигуры, характеризующие музей-заповедники в региональном социокультурном пространстве, в закономерности их влияния: связь – впечатление – воздействие. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Целостность феномена культуры как фактора развития социокультурного пространства региона» отражает обобщенную характеристику современных теоретических подходов к взаимосвязи понятий «культура», «культурное пространство», «культурная среда», «региональная культура», «учреждения культуры музейного типа», «музей-заповедник». Исследуется развитие концепции культурного пространства в новейшее время, формулируется авторское определение целостности феномена культуры как фактора развития социокультурного пространства региона.

Рассматривая понятие целостности культуры, отражающее процесс объединения деятельности основных модусов общественного субъекта (человечество, общество на конкретно-историческом этапе его развития, основные исторически сложившиеся группы, отдельный человек), необходимо учитывать тот факт, что восхождение культуры к целостности в ее историческом развитии является закономерным процессом. На каждом из уровней рассмотрения выявляются определенные процессы, которые определяются нами как аспекты целостности культуры, «понимание культуры находится в прямой зависимости от всей логики ее познания и, в частности, от того, какое содержание вкладывается не только в само понятие культуры, но и в понятие ее целостности»⁸.

Анализ отечественных исследований культурного пространства позволяет сделать вывод о преобладании в них социологического и культурологического подхода, полагающего, что «культурное пространство», – как утверждает Е.В. Орлова, «...представляет собой необходимую форму, в которой, посредством творческого осмысления реальности, возникает, существует, развивается и функционирует культура»⁹. По мнению Д.С. Лихачева «среда культуры», или «пространство культуры» представляет

⁸ Блюхер, Ф.Н. Новая философская энциклопедия: в 4 т. /Ф.Н. Блюхер; ИФ РАН. – М., Мысль, 2010. – т. III. – С. 23.

⁹ Орлова, Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура [Электронный ресурс] // URL: <http://analiculturolog.ru/c>

собой нерасторжимое целое. «Культуросфера сохраняет в себе все культуры прошлого и настоящего»¹⁰.

Средообразующими факторами историко-культурного поля являются исторические поселения и их части, историко-культурные ландшафты и всеобщие ценные объекты наследия. И именно, музеи-заповедники, организующие культурное средоточие в пределах обусловленной территориальности, образуют активное социокультурное начало формирования единого культурного пространства. Вследствие этого культура представляется как единственная реальность, создаваемая и поддерживаемая человеком. К ее внешней, материальной стороне относятся многообразные идеи, знаки, образы, фигуры, формы практики и нормы поведения. Духовная или же внутренняя сторона культуры относится к опыту познания высшей реальности и, следовательно, самого человеческого самопознания.

Во втором параграфе «Обобщение архитектурного и культурного ландшафта как способ организации социокультурного пространства» изложены обобщенные характеристики современного состояния, теории культурного ландшафта, идентифицируются ключевые проблемы, рассматриваемые в рамках данных теорий, а также формулируется авторский подход к определению обобщения архитектурного и культурного ландшафта как способа организации социокультурного пространства. И.И. Свирида считает, что «культура, рефлектируя или практически преобразуя природный ландшафт, наделяет его образами, значениями, новыми свойствами, создает свои материализованные и виртуальные ландшафты с их особыми локусами, рельефом, ритмом движения и семантикой. Вместе с тем естественный ландшафт, входя в мифологическое, религиозное, историческое сознание, художественное творчество влияет на образ мира, менталитет, служит национальной самоидентификации народов, порождает разветвленную ландшафтную топику и метафорику»¹¹

¹⁰ Лихачев, Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С.4

¹¹ Свирида, И.И. Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. – 2003. – № 4. – С. 21-23.

В некоторых культурных ландшафтах наследие является доминирующим, определяющим ход всех происходящих на их территории общественных процессов. Кроме того, в параграфе выделены наиболее актуальные проблемы, которые решаются в рамках теории обобщенности на современном этапе. Так, расположение на природном подиуме архитектурного ансамбля формирует фигуративность культурного ландшафта, хотя в географическом смысле культурный ландшафт – это не просто результат сотворчества человека и природы, а прежде всего, целенаправленно и целесообразно формируемый природно-культурный территориальный комплекс, обладающий структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивающийся в определенных физико-географических и культурно-исторических условиях.

Его компоненты, образующие характерные сочетания провинциальных традиционных субкультур, безусловно, находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Однако в условиях рассогласованности общественных процессов, разъединенность сегментов культурного ландшафта обнаруживает проблему целостности воздействия культуры на человека и воздействия учреждения культуры на региональное культурное пространство.

При рассмотрении целого, как созвучного исполнения нотных партитур в музыкальном произведении или созвучном сооружении материальных возведений, применяется определение ансамбля. В переводе с французского «ensemble» – это целое или совокупность, а в общеэстетическом значении – многокомпонентный комплекс, воспринимаемый в единстве, обладающий определяемыми признаками художественного целого. Целое не является целью развития, целое рассматривается, как способ или средство выживания, сохранения и развития среды, а также ее частей, объединенных в целую совокупность. Социальные черты ансамблевой конфигуративности, отражая локальные тенденции освоения естественного пространства, складываются в целостную систему, состоящую из объектов, событий и временных факторов.

В философском осмыслении В. Кикеля и Э. М. Сороко¹² целостность рассматривается как системное качество организованных материальных объектов, выражающих их унитарную природу, в проявлении ее нерасчлененности и континуальности. Ученые утверждают, что «... к такого рода качествам можно отнести также управляемость, способность проводить сигнал к каждому составному элементу, т.е. непрерывность внутренних структурных связей»¹³.

Исследование процесса обобщения ландшафта культурного и архитектурного «в этапах крайне динамичного процесса развития, развертывание сущности человеческого бытия»¹⁴ выявляет последовательность становления и развития историко-архитектурного ансамбля, как социальной фигуры общечеловеческой сущности и объединяющего фактора социокультурной среды, в которой «социально и географически обозначенное доминирование того или иного вида искусства обеспечивало не только возможность самоузнавания человеком и человечеством своей сущности, но и развитие, развертывание и раскрытие глубинных сущностных характеристик»¹⁵.

Определение этапов организации и формирования социальной фигуры общечеловеческой сущности историко-архитектурного музейного ансамбля Тобольского кремля производится на основе теории «развития и развертывания» философской школы эстетической антропологии (М.Н. Щербинин). Такой подход дает возможность определить обобщение архитектурного и культурного ландшафта, как способ организации и отражения опыта многоструктурного и многофункционального явления,

¹² Краткий Энциклопедический словарь философских терминов П. В. Кикель, Э. М. Сороко . – Минск: БГПУ, 2006. С. 287.

¹³ Там же. С. 287.

¹⁴ Щербинин, М.Н. Эстетическая антропология: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Философия искусства». – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007.

¹⁵ Щербинин, М.Н. Эстетико-антропологическое бытие социума // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 190.

закрывающегося в целостности многовременной взаимопроникающей и взаимодействующей конфигурации социокультурного пространства.

В третьем параграфе «Фигуративные характеристики музеев-заповедников в региональном социокультурном пространстве» предприняты попытки осмыслить фигуративность музейно-заповедного комплекса в социокультурном пространстве региона. Локальные комплексы в масштабах мировой культуры рассматриваются как примеры диалектической практики всякого субъекта по объединению памятников истории и архитектуры на одной территории. Данная работа отражает процесс развития музеев особого типа, при котором сила и эффективность источников воздействия определяется их образностью, удобностью восприятия и обработки информации через выделение фигуры в культурном ландшафте.

Музеи-заповедники не только формируют особый привлекательный образ России в мире, но и образуют некий фигуративный логотип национальной российской идеи. Так, Т. Гоббс утверждает, что «...не может быть образа бесконечного объекта, ибо все образы и призраки имеют фигуру, а фигура есть величина, ограниченная во всех направлениях...»¹⁶.

Представляется целесообразным рассмотреть ряд дефиниций однокоренных слов с целью использования в работе многообразия фигуративных характеристик. Так, прилагательное «фигуративный» как определение – производное от латинского *figurativus* – в переводе означает «образный», глагол *figurare* имеет значение «образовывать, формировать», существительное *figūra* – «фигура, образ», глагол *figere* – «прикасаться, создавать» или изображать реальные предметы действительности, фигуры людей и т.п.

Ученые И.Н. Пупышева и М.Н. Щербинин устанавливают «фигуру» как оценку социальной роли, статуса, влиятельности в пространстве художественного произведения (или на игровом поле) представляя особый,

¹⁶ Гоббс, Т. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – с.357.

значимый (не второстепенный) образ, составляющий важнейшее звено целого»¹⁷. Данное утверждение актуализируется при рассмотрении естественной среды как пространства художественного произведения создателя, при котором контур фигуры в культурном поле создает образ, являющийся частью целого. Как находим у Ж.Рансьера: «таково фигуральное за фигуративным или визуальное за видимым, зримо изображенным»¹⁸.

Также в данном параграфе определяются одни из наиболее обобщенных фигуративных характеристик музеев-заповедников. Единение людей и эпох, материального и духовного в траектории социального движения выявляет *связь*, которая, несомненно, важна, поскольку, это и есть *первая фигура*, характеризующая музеи-заповедники в региональном социокультурном пространстве.

Впечатление как психофизическая реакция представляет собой способность человека к интенсивному восприятию фигур, образов, символов и является *второй фигурой*, характеризующей музеи-заповедники. Далее осуществляется *воздействие*, которое определяется нами как *третья фигура*. Так, эстетическое воздействие осуществляется при созерцании фигуры культурного ландшафта, нравственное воздействие проявляется в приобщении к общекультурным ценностям, эмоциональное воздействие происходит в фигуральности визуализации историко-архитектурного комплекса, физическое воздействие оказывается в присутствии человека в стенах архитектурных сооружений и в экстерьерах кремлевских площадей, метафизическое воздействие отражается на ходе событий, что, в конечном счете, обнаруживается в воздействии музея-заповедника на уровень культуры населения региона в целом.

Во второй главе «Специфика влияния учреждения музейного типа на региональное культурное пространство (На примере Тобольского

¹⁷ Пупышева, И.Н., Щербинин, М.Н. Фигура и образ в противоречии изобразительного и выразительного / И.Н. Пупышева, М.Н. Щербинин // Вестник Тюменского Государственного Университета. – 2013. – № 10. – с.2.

¹⁸ Рансьер, Ж. Эстетическое бессознательное. – Издательство: Machina Серия: Критическая библиотека. ISBN 978-5-90141-105-6, 978-5-90141-106-3; 2012. – 128 с.

историко-архитектурного музея-заповедника) формулируется сущность термина «система», определяются особенности формирования системы целостного воздействия музея-заповедника на региональную культуру населения в онтологическом аспекте – становление-развитие-развертывание. Далее синтезируется конфигуративная модель в контексте ее структурно-функционального воздействия; выводится ситуационная логика регионального социокультурного ресурсного центра Тюменской области; предлагается модель целостности воздействия музейного учреждения на полноту мироощущения человека в социокультурном пространстве.

В первом параграфе «Формирование системы целостного влияния музея-заповедника на региональную культуру населения» исследуются особенности протекания процессов формирования системы целостного влияния музея-заповедника на региональную культуру населения в условиях современной российской региональной культуры, а также определяется содержание и происхождение факторов, препятствующих их осуществлению. Раскрытие особенностей процессов становления-развития-развертывания учреждения музейного типа концептуально обуславливает обращение к ключевым направлениям развития социокультурного института. Среди взаимодействующих культурных сегментов музею-заповеднику отводится особое место, когда выступая крупнейшей корпусенцией, он поэтапно преобразовывается, прежде всего, в соответствии с хронологией регионального процесса развития, отражая при этом специфический характер цивилизационного прогресса.

В онтологическом аспекте развитие данной системы складывается из факторов социокультурной значимости, востребованности и взаимовоздействия как предпосылок возникновения причин образования фигур связи, впечатления и взаимодействия. По нашему мнению, данность фигур сформирована образами инициативности, основоположения, учредительности, благотворительности, покровительства, попечительства, коллекторности, нетривиальности, традиционности и, наконец, образом

музейного пространства. Авторская вариативность целостности системы воздействия выявлена в следующих аспектах: изыскания, нововведения, собирательности, творческого созревания, естествопознания, коллегиальности, просветительности, когнитивности, идеологии, воспитания, адаптации, преломления, оберегания, персональности, изыскания, ревитализации и освидетельствования, что обнаруживает системные особенности в хронологии становления влиятельности.

В результате мы приходим к осмыслению процессов, связанных с закономерностями влияния и обеспечивающих стройную систему воздействия музея-заповедника на социокультурное пространство региона, и выявляем тот факт, что именно совокупность образов и фигур с акцентами и аспектами оказывается наиболее действенной и характеризует единое целое общекультурного развития территориального культурного ландшафта.

Во втором параграфе «Конфигуративная модель целостности системного воздействия музея-заповедника на региональное социокультурное пространство» проанализировано состояние тенденций социокультурного развития. Гносеологическое поле представлено как ряд рассогласованностей, выявляющих проблемные моменты целостности воздействия музея-заповедника как учреждения культуры на социокультурное пространство региона, среди которых можно выделить следующие: 1) утрата традиций общественного участия в деятельности музея-заповедника выработала пассивность населения к процессу сохранения истории города, края и страны; 2) трансформирование музейного комплекса, стратегическая модернизация тематической идеологии показа объектов историко-культурного наследия сформировали негативное отношение жителей города; 3) начально-позитивная динамика посетительского и туристического потоков не обеспечила полноценной реализации ресурсных возможностей, поскольку практика частно-государственного партнерства не носит системный характер; 4) рассогласованность процессов взаимодействия в социальном секторе

привела к ослаблению целостности воздействия музея-заповедника на социокультурное пространство региона.

Далее в работе *конфигурация* определяется как сочетание многих фигур с их смыслами, образами, чувствами, которые, собственно, и ограничивают пространство, задают информационные границы. Синтезирована конфигурация системной модели целостности воздействия учреждения музейного типа, где, исходя из гносеологического подхода, складывается концептуальная последовательность соединения: «определение – достижение – постижение – развертывание». Кроме того, в исследовании рассмотрен процесс реализации учреждением культуры музейного типа его социальной миссии, в соответствии с обозначенной ранее типологией его ресурсов и выявленных признаков определения и достижения социальной цели.

Так, 1) целеполагание включает в себя: сохранение, изучение, представление и приобщение; 2) выполнение задач обеспечивается через оберегание культурно-заповедного пространства, сбережение подлинных источников, исследование социокультурного ресурса, транслирование историко-культурного наследия, формирование культурно-ценностных ориентиров, расширение культурной среды города и региона, совмещение гражданских и религиозных традиций населения, обеспечение безопасности культурным ценностям и гражданам. Таким образом, возникает конфигурация модели целостного воздействия учреждения культуры на культурное пространство региона.

Параграф 3 «Ситуативная логика развития регионального социокультурного ресурсного центра в Тюменской области» (эстетико-антропологические аспекты). Логика ситуации развития регионального социокультурного ресурсного центра Тюменской области носит диалектический характер и демонстрирует ряд параметров: 1) фигуративность, сформированная из образов и образчиков времен, 2) ресурсность, которая распространяет образность общекультурной горизонтали в комбинаторике духовных и материальных ресурсов поколений;

3) целостность, которая становится ядром созревания и сохранения ценностей традиционных субкультур города, региона, страны, 4) устойчивость, сформированная в целостности взаимодействия фигур и ресурсов.

Так, Тобольский музей-заповедник, обобщая опыт развития регионального социокультурного центра, объединил ресурсы его становления в единую масштабную фигуру, где «на весах «бессознательно-сознательного» ловко устраиваются и буквализм, и фигуральность и фигуративность»¹⁹. В этом, на наш взгляд, и обнаруживается фигуральная совокупность данной фигуративной системы материально-абстрактных частей единого целого.

В рамках исследования предпринята попытка ранжировать по горизонтали взаимозависимость социокультурных ресурсов в объединенном музейном пространстве. Обобщенные ресурсы - среда, платформа, фонды, экспозиция, инфраструктура, персонал, портал, музейный образ - выступают в качестве фундаментальных для формирования фигуративности музейного ансамбля в культурном пространстве региона.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, подводятся наиболее значимые и принципиальные итоги работы.

Культура как сосредоточие всех факторов развития занимает центральное положение между собственно духовными ценностями и материальными обыкновениями цивилизации.

Фактическое и константное системное обобщение архитектурного и культурного ландшафта является способом организации социокультурного пространства, выступает как явный пример организации музейного ансамбля.

Определены фигуративные характеристики музеев-заповедников, оказывающие влияние на территориальное социокультурное пространство. По нашему мнению, данность фигур формировали определенные сущностными условиями образы инициативности, основоположения, учредительности,

¹⁹ Щербинин, М.Н. Фигуративность социальности: эстетико-антропологический поиск // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №10. – С.6-16.

благотворительности, покровительства, попечительства, коллекторности, нетривиальности, традиционности и наконец, образ музейного пространства.

Исследованы феномен тандема и закономерности его социального явления, когда в одном целом предстают совместно его лицо и фигура, среда и пространство, знание и познание. Так выстраивается система влияния, связанная в цепь: определение – достижение – постижение – развертывание. Возникает конфигурация модели воздействия учреждения музейного типа как социокультурного ресурсного центра на культурное пространство региона.

В обстоятельствах константности регионального социокультурного ресурсного центра Тюменской области проявляется линейная связь развития-становления-развертывания и целостности Тобольского музея-заповедника как социокультурного явления в реализации выявленной модели его целостного воздействия на культурное пространство региона: ресурсы – ценности – устойчивость.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сидорова, С.Ю. Проблемы формирования устойчивого интереса посетителя: (на примере Тобольского музея-заповедника) [Текст] /С.Ю. Сидорова //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 3. С.78-82 (0,1 п.л.).

2. Сидорова, С.Ю. Вопросы социальной востребованности музейного продукта: (на примере Тобольского музея-заповедника) [Текст] /С.Ю. Сидорова //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. №1. С. 64-67 (0,2 п.л.).

3. Сидорова, С.Ю. Фигуративный аспект в социальности музейного сервиса: (На примере деятельности Тобольского музея-заповедника) [Текст] /С.Ю. Сидорова, М.Н. Щербинин //Гуманитарные, социально-экономические

и общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2015. № 6/1. С. 97-100 (0,2 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Сидорова, С.Ю. Ансамбль Тобольского Кремля как фактор формирования культурно-познавательного пространства региона [Текст] /С.Ю. Сидорова //Реализация государственной политики в области развития культурно-познавательного туризма в России: Доклады участников IV Всероссийской конференции. Тобольск, 26-29 мая 2010 г. – Тюмень: Тюменский Издательский дом, 2010. – С. 75-77 (0,1 п.л.).

5. Сидорова, С.Ю. Из истории Тобольского Кремля как музейного ансамбля [Текст] /С.Ю. Сидорова //Справочник руководителя учреждения культуры. 2010. № 6. С. 57-58 (0,1 п.л.).

6. Сидорова, С.Ю. Музей как система социально-продуктивной коммуникации //Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ. Материалы международной научно-практической конференции, 21-22 апреля 2011. – Тюмень: Изд. ГОУВПО – ТюмГНГУ, 2011. – С. 302-307 (0,2 п.л.).

7. Сидорова, С.Ю. Музей и церковь [Текст] /С.Ю. Сидорова //Православие и русская культура: прошлое и современность: Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Тобольск, 19-21 мая 2011 года). – Тюмень: Тюменский Издательский дом, 2011. – С. 305-306 (0,1 п.л.).

8. Сидорова, С.Ю. Формирование и сохранение традиционных семейных ценностей [Текст] /С.Ю. Сидорова // Тобольск научный-2011: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Тобольск, Россия, 11-12 ноября 2011 г.). – Тюмень: Тюменский Издательский дом, 2011. – С. 203-205 (0,1 п.л.).

9. Сидорова, С.Ю. Романовы в Тобольске [Текст] /С.Ю. Сидорова //Aus Sibirien-2011: научно-информационный сборник. – Тюмень: Печатник, 2011. – С. 185 -187 (0,1 п.л.).

10. Сидорова, С.Ю. Актуальные аспекты социального взаимодействия музея-заповедника: (на примере Тобольского музея-заповедника) [Текст] /С.Ю. Сидорова //Педагогический вестник Казахстана. 2012. №4. С.89-92. (0,1 п.л.).

11. Сидорова, С.Ю. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник – социокультурный ресурсный центр [Текст] /С.Ю.Сидорова //Тобольск научный-2012: IX Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция, 9-10 ноября 2012 г. – Тюмень: Тюменский Издательский дом, 2012. – С. 462-467 (0,2 п.л.).

12. Сидорова, С.Ю. Социокультурные компоненты формирования и сохранения системы традиционных семейных ценностей [Текст] /С.Ю. Сидорова //Экономика, социология и право: Журнал научных публикаций. 2013. № 3. С.103-105 (0,1 п.л.).

13. Сидорова, С.Ю. Вопросы продуктивной организации социокультурных ресурсов региона: (На примере деятельности Тобольского музея-заповедника) [Текст] /С.Ю. Сидорова //Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 99-102 (0,1 п.л.).

14. Сидорова, С.Ю. Музей-заповедник – социокультурный ресурсный центр региона: (На примере государственного автономного учреждения культуры «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник») [Текст] /С.Ю. Сидорова //Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития: Сборник статей I и II Международных форумов. – Абакан: Изд. Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2013. – С. 90-94 (0,2 п.л.).

15. Сидорова, С.Ю. Музей – это живой организм: о Тобольском музее-заповеднике [Текст] /С.Ю. Сидорова //Личность и Культура: Научно-популярный журнал. 2014. № 5 С. 11-12 (0,1 п.л.).

16. Сидорова, С.Ю. Концептуальная модель влияния музея-заповедника на уровень региональной культуры и механизм ее реализации [Текст] /С.Ю.

Сидорова //Современные концепции научных исследований. Ежемесячный научный журнал. 2014. №6. Часть 2. С. 162-170 (0,4 п.л.).

17. Сидорова, С.Ю. Виртуальность в сохранении исторической реальности [Текст] /С.Ю. Сидорова //Справочник руководителя учреждения культуры. 2014. № 9. С. 74-80. (0,3 п.л.).

18. Сидорова, С.Ю. Музейный хостел: социальный эксперимент в музейном сервисе [Текст] /С.Ю. Сидорова //Справочник руководителя учреждения культуры. 2015. № 5. С. 13-17. (0,2п.л.).

19. Сидорова, С.Ю. Тобольский кремль – музейный ансамбль [Текст] /С.Ю. Сидорова //Веси. Провинциальный литературно-художественный историко-краеведческий журнал. 2012. №8. С. 22-27(0,3п.л.).